

ХУДОЖНИК И ТЕАТР

говорит А. Бикчантаев.—Лаконизм и экспрессия—наиболее характерные черты стиля нашей эпохи. Художник от стиля времени не может

уйти. Но это не значит, что все мастера должны быть на одно лицо. Возьмите Э. Гельмса и молодого художника Е. Матвеева. Оба решают свои вещи лаконично, скупно, но каждый из них имеет свое неповторимое лицо. Интересен и творческий облик художников татарского театра имени Г. Камала. Там умеют своеобразно передавать национальный колорит, делается это лаконично, немногословно, в духе времени. И, пожалуй, еще одна их характерная черта — умение до предела напряженно решать задачи цветом. А вот оформление спектаклей в театре оперы и балета имени Мусы Джалиля подчас страдает помпезностью, ничем не оправданной пышностью.

Заключая дискуссию, Э. Гельмс говорит о серьезных дефектах в методике подготовки театральных художников в Казанском художественном училище. Там обучение ведется в отрыве от практики театра, не случайно выпускники училища в большинстве своем не подготовлены к практической работе.

Творческая дискуссия выдвинула ряд интересных вопросов. Искренний, активный обмен мнениями поможет и художникам, и театроведам, и журналистам в их профессиональной творческой практике.

На снимке: Э. Б. Гельмс.

Писатель и композитор, художник и театр всегда тяготели друг к другу, вместе спорили и вместе искали. Знать, над чем работают твои товарищи по искусству, обмениваться мыслями и художественным опытом—это должно стать насущной необходимостью каждого творческого работника. Заслуживает одобрения инициатива внештатного отдела критики и библиографии «Советской Татарии», который разработал план творческих дискуссий по вопросам литературы и искусства.

Первая такая творческая дискуссия состоялась в минувший вторник, 13 марта, в редакции нашей газеты. Собрались журналисты, театральные художники, театроведы. Народный художник ТАССР Э. Б. Гельмс сделал доклад о художественном оформлении спектакля.

— Работу театрального художника обычно обходят в рецензиях, — сказал он. — Мы ждем серьезного анализа нашего труда как составной части художественного организма спектакля.

Действительно, художник сейчас помогает изобразительными средствами раскрывать образную и идейную стороны спектакля. Не ремарки автора, а образы пьесы, глубина ее внутренней темы служат исходной точкой для него. Тут нужны глубокие знания, поиски, вживание в пьесу! И не всегда художнику сопутствует успех.

Я, например, считаю свое оформление «Каса Маре» плохим, так

как оно слишком бытовое, не помогает уяснить идею спектакля. Такая же неудача постигла, на мой взгляд, В. Никитина в спектакле «В лесах», где из его декораций слишком «прет» любование старинной. И еще пример. В театре имени Мусы Джалиля декоративное оформление оперного спектакля «Тихий Дон» (художник А. Нагаев) красиво, но ничего общего не имеет с суровым временем, в котором действуют герои «Тихого Дона».

Затем разговор зашел о поисках новых форм, соответствующих новому содержанию.

— Любые формы всегда будут оправданы, если они соответствуют строю произведения, — продолжал Гельмс, — художник—соучастник единого процесса по созданию спектакля, сцена — не золотая рама для его картины.

Нам, театральным художникам, приходится путешествовать, разумеется, мысленно, из века в век, из страны в страну. Реже ездим мы на «натуру». Мне лично это удалось всего лишь раз в жизни: при оформлении спектакля «Океан» я побывал на военных кораблях Балтфлота. Это помогло найти лаконичный образ спектакля. Большую помощь оказала такая поездка и художни-

ку М. Сутюшеву из театра имени Галиаскара Камала. Он достиг интересной выразительности нефтяного пейзажа, не прибегая к вышкам и другим громоздким атрибутам. Одни лишь тросы-растяжки создали зримый образ буровой.

Серьезно тормозит нашу работу крайняя отсталость театральной техники, отсутствие новейших электрических приборов.

Молодой художник Казанского тюза Е. Матвеев показал эскизы своего оформления готовящегося спектакля «Проводы белых ночей» и ответил на вопросы участников обсуждения.

В дискуссии приняли участие Е. Золотарев, А. Богданов, А. Бикчантаев, М. Колодин, Я. Винецкий, В. Гудкова, Т. Левина.

— Надо, чтобы художник и режиссер были единомышленниками, — сказал театровед Е. Золотарев, — иногда художнику приходится поступаться своими творческими принципами. Этого не должно быть. Сейчас театр изживает последствия культа личности, когда живая творческая мысль осуждалась чиновниками из реперткома. Происходят большие творческие сдвиги, поиски новых решений.

По-моему, форма художественного оформления спектакля скла-

дывается в зависимости от условий. Оказывается, Шекспира можно играть на расстеленном коврике, и он преподносится подчас понятнее и тоньше, чем на сцене, загроуженной декорациями. Нужно, чтобы в первую очередь был виден актер. Стиль нашей эпохи — лаконизм, не случайно многие последние пьесы написаны в кадровой манере, заимствованной у кино.

Театровед А. Богданов выражает несогласие с утверждением Е. Золотарева, что лаконизм—это стиль нашего времени.

— Для нашей эпохи характерны разные стили. Но вот как в пределах одного театра мирно уживаются художники совершенно различных стилей, этого я не понимаю. Я имею в виду Гельмса и Никитина в театре имени Качалова.

— А, может быть, это как раз достоинство, что в нем работают несхожие художники, ведь это разнообразит палитру театра, — возражают А. Богданову.

Я. Винецкий выдвигает проблему мастера и его учеников. Отсутствие учеников у крупнейших театральных художников Казани вызывает тревогу, ибо без продолжения традиций могут быть растеряны творческие достижения лучших художников.

— Я согласен с Золотаревым, —